

ОТ РЕЖИМА СОХРАНЕНИЯ К РЕЖИМУ САМОРАЗВИТИЯ

За последние десять лет, с начала рыночных преобразований в России, многие профессиональные училища и лицеи, техникумы и колледжи доказали свою эффективность и жизнеспособность, перешли на подготовку рабочих и специалистов широкого профиля, освоили обучение по новым рыночным специальностям, превратились в многоуровневые, многопрофильные и многофункциональные образовательные комплексы. Вместе с тем прошедшие десять лет для системы базового профессионального образования характеризуются тем, что она жила и работала в режиме самосохранения как традиционной централизованной унитарной государственной системы.

Наверное, на том этапе это было оправдано: в условиях коренной ломки и стагнации всей экономики система базового профессионального образования должна была сохраняться как государственная бюджетная отрасль. Но сегодня экономика стала сравнительно быстро развиваться. И в условиях рынка перед системой базового профессионального образования встает множество вопросов принципиального характера, которые можно объединить в одну проблему – **должна ли она оставаться целиком государственной образовательной системой? Не пора ли уже приступить в определенных рамках к разгосударствлению профессиональных образовательных учреждений?**

При этом автор не имеет в виду приватизацию учебных заведений. Вовсе нет! Проблему разгосударствления следует понимать, очевидно, гораздо шире.

Под разгосударствлением вообще понимается уменьшение функций, снижение роли государства в управлении экономическими объектами при одновременной передаче ряда полномочий государственных органов экономическим субъектам, развитию предпринимательства, замены вертикальных связей горизонтальными (см. Б.А.Райзберг и др. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М. 1997. – стр.267). Вот об этих вопросах применительно к профессиональному образованию автор и призывает уважаемого читателя вместе поразмыслить.

Из мировой практики известно, что любые государственные структуры, в том числе и образовательные, консервативны, малоподвижны. Они приучены получать деньги от государства, не заботясь об эффективности их использования. Ведь при нынешнем так называемом «затратном» финансировании профессиональных учебных заведений средства зачастую расходуются в первую очередь на сохранение педагогического коллектива, учебно-материальной базы, на коммунальные расходы – т.е. на сохранение учебного заведения как такового. А сколько оно подготовит специалистов, по каким специальностям, какого качества будет полученное ими образование, как эти специалисты будут востребованы на рынке труда – эти показатели

становятся как бы «вторичными» для государственного учебного заведения. Приведем два примера.

Пример первый. В настоящее время в целом по России около 50% профессиональной переподготовки безработных осуществляется в учреждениях начального профессионального образования. В том числе всего 20% в профессиональных училищах и лицеях и 30% в учебно-курсовых и учебно-производственных комбинатах. В чем же дело?

А дело в том, что переподготовка безработных осуществляется теперь на конкурсной основе. И конкурсы, по сути дела – конкурентную борьбу – государственные профессиональные училища и лицеи не выдерживают – их контингент «перехватывают» УКК и УПК, которые государством около десяти лет тому назад были «брошены на произвол судьбы», и тех из них, которые смогли выжить и стать полностью самостоятельными, научились работать с меньшими затратами и, или более качественно.

Пример второй. Автор недавно побывал на Украине. Там в последние годы появилось много негосударственных так называемых «профессиональных школ». И эти профессиональные школы стремительно развиваются, побеждая в конкурентной борьбе обычные государственные профтехучилища. Предприятия стали возрождаться, им нужны кадры. За подготовку кадров предприятия готовы платить. Но они требуют качества образования, чего государственные ПТУ обеспечить с точки зрения предприятий не могут: предприятия поручают подготовку кадров негосударственным профессиональным школам. Вплоть до того, что бывшие колхозы, которые теперь именуется ООО, ОАО и т.д. и т.п. оплачивают подготовку механизаторов, доярок и т.д. в негосударственных профессиональных школах вместо того, чтобы воспользоваться «бесплатными» для них выпускниками государственных ПТУ. А ведь, очевидно, аналогичная ситуация начнет в ближайшее время развиваться и в России.

Эти приведенные два примера являются грозными симптомами для учреждений базового профессионального образования. Они говорят о том, что устройство этой образовательной системы пора менять.

Следующий аспект деятельности государственных профессиональных образовательных учреждений связан с нашим традиционным российским «нищенским» менталитетом. Ведь по сути дела последние годы наши ПУ, лицеи, техникумы, колледжи считали одной из главных, а может быть и самой главной задачей сохранить учебно-материальную базу – здания, сооружения, технологическое оборудование. Недавно в одном учебном заведении (не будем называть в каком, чтобы не обижать коллег) автору с гордостью показывали 15 действующих станков с ЧПУ: безнадежно устаревших! Сейчас такие станки уже нигде не применяются и учить учащихся работать на них бессмысленно. Пора перестать судорожно цепляться за устаревшую учебно-материальную базу.

Ситуация сродни историческому примеру, ставшему классическим: в ходе Второй мировой войны одинаково пострадала и экономика Германии и

экономика Советского Союза. Советский Союз в порядке репарации вывозил из Германии и устанавливал на своих заводах оставшиеся там после бомбежек станки, другое немецкое технологическое оборудование, к концу войны и так в значительной мере морально устаревшее, обрекая тем самым на десятилетия свою экономику на использование устаревших технологий. А ФРГ начинала свою экономику практически «с нуля», беря кредиты и устанавливая новейшее и самое передовое по тем временам оборудование – это и был один из секретов «немецкого чуда».

Так что не пора ли поменять систему ценностей профессиональных учебных заведений? Рассмотрим три составляющие образовательного процесса: педагогические кадры, научно-методическое обеспечение, учебно-материальная база. Первые две составляющих – это интеллектуальный потенциал образовательного учреждения, третья – материально-технический потенциал. В современном мире, в отличие от предшествующих исторических периодов, интеллектуальный потенциал стоит дороже и накапливается, развивается труднее чем материально-технический. Пора это осознать!

Недавно один коллега рассказал автору такую историю. Ему надо было в здании своего института сделать евроремонт. Он обратился во все профессиональные училища города, где готовятся строители-отделочники. Там по-прежнему готовят маляров, штукатуров, плиточников и т.д. – учебно-материальная база для обучения имеется. Но ни учащиеся, ни мастера производственного обучения не владеют современными технологиями отделочных работ: не умеют клеить стеклообои, работать с ПВХ, с современными красками и лаками, которые требуют применения соответствующих современных кистей и т.д. и т.п. Тогда спрашивается: зачем же эти профучилища готовят таких маляров? Ведь через пять лет «обычного» ремонта не будет! Все будут делать евроремонт. Таким образом, интеллектуальный потенциал этих профессиональных учебных заведений (квалификация педагогических кадров и научно-методическое обеспечение) безнадежно устарел!

Далее, материально-технический потенциал и учебно-материальная база разделяются на две части: здания, сооружения и учебное, технологическое оборудование. Так вот, в современных условиях оборудование, как правило, значительно дороже стоимости зданий. Так, один современный компьютер и то неполной комплектации стоит столько же, сколько стоит строительство 10 кв.м площадей. Кроме того, весь Мир сегодня идет по пути резкого удешевления строительства, перевода зданий на автономное снабжение теплом, водой и т.д.

Развивающиеся негосударственные образовательные структуры эту новую логику, новую систему ценностей воспринимают быстрее и лучше, чем наши государственные училища, лицеи, техникумы, колледжи.

Теперь рассмотрим вопросы финансирования профессиональных учебных заведений. До сих пор здесь действует как и в других бюджетных отраслях, затратная система финансирования – так называемое

«финансирование от достигнутого» - в текущем году учебное заведение получает средств из бюджета столько же, сколько получало в прошлом году. Может быть с небольшим увеличением. Но независимо от того, насколько эффективно были потрачены эти средства! Система чудовищно неразумная.

Поэтому остро стоит вопрос о переводе бюджетного финансирования профессионального образования на так называемое нормативное подушевое финансирование каждого учащегося. Очевидно, в зависимости от степени сложности получаемой специальности, ее необходимого ресурсного обеспечения. Нормативное финансирование записано в Законе РФ об образовании еще в 1992 году. Но вводить этот механизм не торопятся. В нем не заинтересованы ни учебные заведения – тогда за полученные деньги надо будет отчитываться числом выпускников и качеством образования, ни чиновные структуры – тогда они теряют значительную часть своих властных полномочий.

Более того, из мировой практики известно, что бюджетные средства надо давать не производителю услуг – в нашем случае это учебные заведения, а их потребителю – учащемуся. Принцип: «Деньги должны следовать за учеником». Тогда учебные заведения будут заинтересованы в учащемся, будут дорожить им. Таким образом, на повестке дня остро стоит вопрос о ваучерном финансировании профессионального образования. Сегодня этот механизм всячески критикуют и учебные заведения, и органы управления образованием. Но мотивы этой критики вполне понятны – они все те же.

Но разница между затратным и нормативным финансированием принципиальная. Рассмотрим следующие простые схемы. Сейчас государственный аппарат собирает средства в виде налогов со всех экономических субъектов: предприятий, фирм, учреждений, а также со всех трудящихся, которые платят налоги. Часть этих средств государство направляет на финансирование государственных профессиональных учебных заведений как бы на их сохранение, поддержание, что по сути и является основной целью финансирования. А должно быть, очевидно, иначе: государственный аппарат деньги налогоплательщика должен направлять учащемуся – для его профессиональной социализации. А учащийся по своему выбору отдает их тому или иному образовательному учреждению – государственному или негосударственному – без разницы. В этом случае профессиональные учебные заведения *перестают быть целью бюджетного финансирования, а становятся средствами профессионального образования.*

Теперь зададимся еще серией вопросов, связанных с финансированием профессионального образования:

- почему федеральный бюджет должен финансировать обучение по всем специальностям «скопом». Зачем надо посылать из Москвы деньги на обучение, к примеру, продавцов? Парикмахеров? Так делалось раньше. Так делается сейчас. Но не будет ли более разумным разделить все специальности на три класса, группы: федерального ведения, регионального ведения, муниципального ведения. На федеральном бюджете оставить

специальности, определяющие национальную безопасность страны: транспорт, связь, энергетика, оборонный комплекс, сельское хозяйство, металлургия и т.п. Перевести на региональный бюджет подготовку по специальностям, определяющим развитие экономики и социальной сферы регионов. На муниципальный бюджет передать специальности торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. Причем, здесь речь идет не о финансировании учебных заведений, иначе оно опять же останется затратным, а именно о финансировании образовательных программ. К примеру, федеральное министерство объявляет конкурс на подготовку в конкретном городе конкретной специальности – и разные профессиональные общеобразовательные учреждения участвуют в этом конкурсе. Побеждает сильнейший, кто готов обеспечить нужное качество образования;

- почему государство должно финансировать обучение по ненужным для общества, экономики, социальной сферы специальностям? За последние годы было подготовлено огромное количество юристов, экономистов, менеджеров и т.д., которые не могут теперь найти себе работу. В то же время практически была прекращена подготовка кадров для индустрии, для сельского хозяйства. Сейчас экономика стала возрождаться, нужны кадры – а учреждения базового профессионального образования их не готовили 10 лет. Наверное, вполне резонно поставить вопрос о том, что бесплатно молодежь может получать специальности лишь по необходимым федерации, регионам, районам и т.п. специальностям. А по всем остальным специальностям, чтобы не нарушать права молодежи на образование, не нарушать принцип свободы выбора профессии, обучение вести на платной основе, или по механизму возвращаемого образовательного кредита;

- почему школьнику его общее образование финансируется из муниципального бюджета, а общеобразовательная подготовка учащегося ПУ или студента техникума финансируется из федерального или регионального бюджета? Ведь средняя общеобразовательная школа, профессиональное училище, техникум – это по международной классификации один тип учебного заведения – среднее учебное заведение. И различаются они лишь наличием профессиональной подготовки того или иного уровня или отсутствием таковой. Или другой вопрос – почему социальное обеспечение сирот в профессиональных учебных заведениях осуществляется из образовательного бюджета, а не из бюджетов органов социальной защиты? А ведь это существенно удорожает расходы на обучение. Или почему бесплатное питание (там где оно сохранилось) распространяется на всех учащихся учреждений начального профессионального образования и кому оно необходимо и кому в этом нет необходимости, но вовсе не распространяется на студентов техникумов и ВУЗов, в том числе и на тех, кто в этом действительно нуждается? И почему бесплатное питание опять же ложится бременем на образовательный бюджет, а не на бюджеты органов социальной защиты?

Таких вопросов можно задавать множество. И все они требуют своего решения.

Теперь поговорим о том, с чего мы начали – о разгосударствлении. Как правило, когда говорят о разгосударствлении тех или иных структур, подразумевается, в первую очередь, изменение собственника. Но дело не в этом. Более того, профессиональные учебные заведения, для того, чтобы избежать их «прихватизации» целесообразно оставить в прежних формах собственности – либо федеральных, либо региональных. Или пойти по пути опять же в целях избежания «прихватизации» создания государственных концернов по типу сложившихся в некоторых регионах учебно-производственных объединений учреждений начального профессионального образования (Красноярский край, Читинская область и т.д.). Или же использовать английскую модель: в Англии собственником учебного заведения является само учебное заведение (обезличено). И таким образом никто: ни директор, ни педагогический коллектив, ни чиновные структуры, ни сторонние юридические и физические лица никак не могут изменить эту форму собственности.

Главная же задача разгосударствления учреждений базового профессионального образования в другом: чтобы они из пассивных получателей бюджетных средств выросли в активных субъектов на рынке образовательных услуг, развили образовательное предпринимательство, самостоятельно выбрали горизонтальные связи с государственными и негосударственными структурами, многочисленными юридическими и физическими лицами и научились самостоятельно зарабатывать деньги, в т.ч. «государственные», обеспечивая необходимое качество образования.

Автор отдает себе отчет, что в данной статье подняты острые и болезненные для профессиональных образовательных учреждений вопросы. Возможно, их следует решать по-другому, чем здесь предлагается. Но решать их уже пора.